

оригинальная статья

Гендерные различия в соблюдении принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии

Буткевич Алиса Юрьевна

Центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи Выборгского района, Россия, Санкт-Петербург

alisa_butkevich@mail.ru

Поступила в редакцию 02.05.2022. Принята после рецензирования 07.07.2022. Принята в печать 29.07.2022.

Аннотация: Актуальность соблюдения принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии обусловлена потребностью в формировании психологически безопасной среды, препятствующей эскалации конфликтов и способствующей их конструктивному разрешению. Цель – изучить распространенность принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии мужчин и женщин. В настоящий момент нет стандартизированных методик, позволяющих исследовать соблюдение принципов медиативных отношений. Исследование в формате социально-психологического опроса с применением авторской анкеты было проведено в июле 2019 – мае 2020 г. На этапе разработки анкеты в качестве экспертов были привлечены 30 человек, имеющих документ о профессиональной подготовке или повышении квалификации в области медиации. В основную выборку вошли 110 человек (55 женщин и 55 мужчин), не имеющих специальной подготовки по медиации. Для обработки и анализа данных использованы дедуктивный контент-анализ и критерий углового преобразования Фишера. Согласно результатам, респонденты в целом склонны к соблюдению принципа нейтральности в повседневных взаимодействиях, исключение составляют взаимодействия в диаде *мужчина – мужчина*, где этот принцип подвержен нарушению с наибольшей вероятностью. Принципы равноправия, нейтральности и добровольности реализуются преимущественно на формальном (декларативном) уровне, при их реализации наблюдаются противоречия между мыслями, чувствами и действиями субъекта взаимодействия. При этом женщины в несколько меньшей степени склонны поддерживать равноправные отношения, чем мужчины. Результаты могут быть использованы в программах развития коммуникативной и конфликтологической компетентности.

Ключевые слова: принципы медиативных отношений, конфиденциальность, нейтральность, добровольность, равноправие, мужчины, женщины, повседневное взаимодействие

Цитирование: Буткевич А. Ю. Гендерные различия в соблюдении принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 4. С. 482–492. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-482-492>

full article

Gender Differences in the Principles of Mediation Relations

Alisa Yu. Butkevich

Center for Psychological, Pedagogical, Medical, and Social Assistance of Vyborg District, Russia, St. Petersburg

alisa_butkevich@mail.ru

Received 2 May 2022. Accepted after peer review 7 Jul 2022. Accepted for publication 29 Jul 2022.

Abstract: Principles of mediation in everyday communication provide a psychologically safe environment that promotes constructive resolution of conflicts and prevents their escalation. The article describes the principles of mediation relations in the daily interaction of men and women. No standardized methods are available to investigate compliance with the principles of mediation relations. As a result, the research relied on a socio-psychological survey based on a questionnaire developed by the author. The experiment lasted from July 2019 to May 2020. It involved 30 experts qualified in mediation. The main sample included 110 people, 55 women and 55 men, with no special training in mediation criterion. The obtained data were processed using deductive content analysis and the Fisher's criterion ϕ^* . Respondents tended to adhere to the principle of neutrality in everyday interaction, except in man-to-man communication. They implemented the principles of equality, neutrality, and voluntariness at the formal (declarative) level. Their implemented often resulted in contradictions between the thoughts, feelings, and actions. Women were less inclined to maintain equal relations than men. The results of the study can be used in programs for developing communicative and conflictological skills.

Keywords: principles of mediation relations, confidentiality, neutrality, voluntariness, equality, men, women, everyday interaction

Citation: Butkevich A. Yu. Gender Differences in the Principles of Mediation Relations. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(4): 482–492. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-4-482-492>

Введение

Медиативные отношения – это социально-психологические отношения между людьми, выстраиваемые на основании принципов медиации (конфиденциальность, добровольность, нейтральность, равноправие) [1–4]. В современных условиях принципы медиации играют важную роль не только в деятельности специалистов-медиаторов, но и в повседневном взаимодействии людей, не имеющих специальной подготовки в области медиации конфликтов. Необходимость соблюдения принципов медиации в повседневной жизни обусловлена тем, что разрешение конфликтов относится к категории *soft skills* – навыков, необходимых всем членам общества, независимо от их профессии. Это неспециализированные и надпрофессиональные навыки, которые повышают личную эффективность [5]. Несоблюдение принципов медиации может проявляться в разглашении конфиденциальной информации, манипуляции собеседником, предвзятом отношении к нему, ущемлении интересов собеседника. Это приводит к конфликтам, минимизирует личную эффективность в общении, ставит под угрозу результативность совместной деятельности. В связи с этим соблюдение принципов медиативных отношений в повседневном общении способствует повышению качества взаимодействия людей и эффективности совместной деятельности и является одним из факторов формирования психологически безопасной среды, способствующей конструктивному разрешению конфликтов, неизбежно возникающих между людьми в повседневном взаимодействии.

Соблюдение принципов медиации чаще всего рассматривается в исследованиях по юриспруденции и конфликтологии [6; 7]. Исследователи анализируют правовые и неправовые факторы реализации принципов медиации. А. В. Оконецникова изучает социально-психологический аспект соблюдения принципов медиации профессиональными медиаторами, сравнивает принципы медиации с принципами психотерапии [8, с. 131]. Принцип конфиденциальности в повседневном общении заключается в неразглашении информации, полученной в процессе доверительного общения [9]. Принцип нейтральности проявляется в безоценочной позиции, отсутствии интенсивных эмоциональных проявлений, негативных высказываний в адрес собеседника при обсуждении случившихся событий. При разрешении чужих конфликтов третьим лицом принцип нейтральности заключается в том, что собеседник в равной степени поддерживает обе стороны и их стремление в разрешении конфликта, при этом не встает ни на чью сторону, не пытается выяснять вопрос о виновности или невиновности той или иной стороны [1; 10, с. 154; 11, с. 106]. В частности, соблюдение принципа нейтральности может

проявляться в стиле постановки вопросов [12]. Некоторые исследователи раскрывают принцип нейтральности через понятие справедливости [13]. Принцип добровольности подразумевает недопустимость прямого принуждения или скрытых манипуляций собеседником, самостоятельный поиск сторонами конфликта приемлемых решений, самостоятельное принятие сторонами решений на основе взаимного согласия сторон, добровольное выполнение достигнутых соглашений [14–22]. Принцип равноправия сторон предполагает одинаковое право высказывать свои мнения, определять повестку переговоров, оценивать приемлемость предложений [9; 23]. Отдельные авторы при интерпретации принципа равноправия делают акцент на «предоставлении равного пространства для самовыражения и защиты своих интересов в конфликте» [24, с. 85–86].

Соблюдение принципов медиации в повседневном общении лицами, не имеющими профессиональной подготовки медиатора или повышения квалификации по медиации, исследователями не рассматривается, несмотря на то, что навыки разрешения конфликтов относятся к категории надпрофессиональных. Следовательно, способность соблюдать принципы конфиденциальности, нейтральности, добровольности и равноправия в общении необходима любому современному человеку. Несоблюдение принципов медиативных отношений может приводить к росту числа неконструктивных конфликтов, снижению личной эффективности в общении и результативности совместной деятельности. В связи с этим целью нашего исследования стало изучение распространенности принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии мужчин и женщин. В ходе исследования проверялась гипотеза о том, что существуют гендерно обусловленные различия в соблюдении принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии людей.

Методы и материалы

Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью проективной методики, разработанной по результатам наших предыдущих исследований, в которых было реализовано анкетирование 30 профессиональных медиаторов [25]. Профессиональные медиаторы – специалисты, прошедшие обучение медиативному подходу, имеющие документ о профессиональной подготовке или повышении квалификации по медиативному подходу [25, с. 367]. Эксперты предложили описание ситуаций, в которых принципы медиации могут быть реализованы в повседневном взаимодействии людей. В основном исследованию респондентам было предложено восемь ситуаций. Каждая ситуация представлена в виде изображений

2–3 собеседников, которые обращаются к главному герою (текст обращения представлен в стимульном материале). Респондентам предлагается сформулировать ответную реакцию главного героя, описав его мысли, эмоции, слова и действия в следующих ситуациях:

1. Предложение рассказать третьим лицам информацию, полученную в ситуации доверительного общения.
2. Признание собеседником собственной вины.
3. Отказ собеседника участвовать при решении каких-либо вопросов в отношениях.
4. Предложение уступить в конфликте.

Каждая ситуация представлена в четырех вариантах: диады *женщина – женщина*, *женщина – мужчина*, *мужчина – женщина*, *мужчина – мужчина*. Респонденту предлагались ситуации, в которых пол главного героя ситуации соответствовал его / ее полу. В исследовании приняли участие 110 респондентов (55 женщин и 55 мужчин 18–55 лет, которые не проходили обучение медиативному подходу). Отбор по профессиональному признаку не осуществлялся. На этапе обработки данных использовался контент-анализ с последующим применением χ^2 -критерия Фишера для оценки различий между выборками мужчин и женщин.

Результаты

В табл. 1–4 представлено описание реакций, приписываемых респондентами главному герою в предложенных ситуациях, характеризующих соблюдение принципов медиации в повседневном взаимодействии людей.

Соблюдение принципа конфиденциальности

Первая ситуация провоцирует главного героя нарушить принцип конфиденциальности. Реакции главного героя, приписанные ему респондентами, обобщены в табл. 1. Анализ статистической значимости различий показал, что респондентки чаще отказываются рассказывать конфиденциальную информацию собеседнице-женщине, чем собеседнику-мужчине ($\chi^2=2,623$; $p=0,01$).

В диаде *женщина – женщина* преобладает реакция *избегание продолжения разговора* ($\chi^2=2,977$; $p=0,01$). Выявлены значимые различия по критерию *негативные эмоции* ($\chi^2=3,953$; $p=0,01$).

Между реакциями в диадах *женщина – женщина* и *мужчина – женщина* выявлены следующие различия: при просьбе собеседницы рассказать конфиденциальную информацию мужчины чаще стремятся понять ее мотивы ($\chi^2=2,63$; $p=0,01$); женщины чаще отказываются рассказывать конфиденциальную информацию ($\chi^2=4,787$; $p=0,01$), избегают продолжения разговора ($\chi^2=4,815$; $p=0,01$).

В диадах *женщина – женщина* и *мужчина – мужчина* установлены различия по следующим параметрам: при просьбе собеседницы рассказать конфиденциальную информацию женщины чаще избегают продолжения разговора ($\chi^2=8,966$; $p=0,01$), чем мужчины. Соблюдение принципа

конфиденциальности сопровождается у женщин более выраженным переживанием негативных эмоций ($\chi^2=5,367$; $p=0,01$), чем у мужчин. Мужчины в большей степени готовы рассказать конфиденциальную информацию собеседнику, чем женщины – собеседнице ($\chi^2=3,825$; $p=0,01$).

В диадах *мужчина – женщина* и *мужчина – мужчина* выявлено несколько значимых различий. Мужчины чаще испытывают негативные эмоции ($\chi^2=3,953$; $p=0,01$) и недоумение ($\chi^2=4,851$; $p=0,01$) в ситуации, когда собеседница просит рассказать конфиденциальную информацию, и избегают продолжения разговора при просьбе собеседницы рассказать конфиденциальную информацию ($\chi^2=4,151$; $p=0,01$).

В диаде *мужчина – мужчина* респонденты стремятся к самостоятельности в решении конфликта ($\chi^2=4,377$; $p=0,01$). В ответ на просьбу собеседника-мужчины респонденты с большей готовностью делятся конфиденциальной информацией ($\chi^2=3,274$; $p=0,01$).

Анализируя реакции главного героя в диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – мужчина*, можно отметить, что женщины при просьбе собеседника рассказать конфиденциальную информацию чаще испытывают негативные эмоции, чем мужчины ($\chi^2=4,016$; $p=0,01$). Женщины избегают продолжения разговора ($\chi^2=7,608$; $p=0,01$); мужчины чаще рассказывают конфиденциальную информацию, чем женщины ($\chi^2=6,06$; $p=0,01$).

Кроме того, при сравнении реакций в диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – женщина* обнаружено, что при просьбе собеседницы рассказать конфиденциальную информацию женщины избегают продолжения разговора чаще, чем мужчины ($\chi^2=3,458$; $p=0,01$), в то время как мужчины стремятся понять мотивы собеседника ($\chi^2=2,751$; $p=0,01$) и более склонны разглашать конфиденциальную информацию ($\chi^2=2,786$; $p=0,01$).

В целом в диадах *женщина – женщина* и *женщина – мужчина* наиболее распространенной является реакция, основанная на убежденности в необходимости отказаться от передачи информации (65,9 % и 80,7 % респондентов соответственно). Примерно в 10 % случаев мужчины и женщины испытывают сомнение, принимая решение о том, стоит разглашать конфиденциальную информацию или нет. При этом мужчин в два раза чаще, чем женщин, интересуют вопросы, связанные с мотивами собеседника, интересующегося конфиденциальной информацией, и с источником сведений о том, что главный герой владеет этой информацией.

При просьбе собеседника разгласить конфиденциальную информацию 75 % женщин испытывают негативные эмоции. В выборке мужчин наблюдается иная ситуация: при просьбе нарушить конфиденциальность со стороны женщины негативные эмоции испытывают 79 % мужчин. Если такая просьба поступает со стороны мужчины, то негативные эмоции отмечают только 53 % респондентов, в то время как 18 % респондентов указывают на возникновение положительных эмоций.

Табл. 1. Соблюдение принципа конфиденциальности, %

Tab. 1. Compliance with the principle of confidentiality, %

Ситуация 1. Предложение рассказать третьим лицам информацию, полученную в ситуации доверительного общения	Женская выборка		Мужская выборка	
	Общение между женщиной и мужчиной	Общение между двумя женщинами	Общение между мужчиной и женщиной	Общение между двумя мужчинами
<i>Мысли</i>				
Вопрос о причинах, по которым собеседнику нужна конфиденциальная информация	8,5	9	22,2	18,9
Убежденность, что информацию быстро распространили третьи лица	–	–	–	–
Убежденность в необходимости отказаться от передачи информации	65,9	80,7	49,2	58,5
Сомнение, рассказывать или нет	7,8	10,2	7,9	7,5
Убежденность в том, что все так, как должно быть	6,2	–	–	–
Вопрос об источнике распространения информации	11,6	–	20,6	15
<i>Эмоции</i>				
Положительные эмоции (обобщенные)	–	11	3	18
Негативные эмоции (обобщенные)	76	79,4	79	53
Сожаление о случившемся	4	1,6	–	–
Настороженность	10	–	8	–
Удивление	6	–	–	–
Истощение	–	3,2	–	–
Ревность	–	1,6	–	–
Смущение	–	1,6	5	–
Недоумение	–	1,6	5	29
Уверенность	2	–	–	–
Расслабленность	2	–	–	–
<i>Слова</i>				
Оценка ситуации как сложной	33,3	–	–	–
Потребность в поддержке собеседника	66,7	–	–	–
Оскорбление	–	8,7	13,6	6,3
Снижение значимости конфликтной ситуации	–	43,5	50	43,8
Поддержание диалога	–	43,5	31,8	31
Извинения	–	4,3	–	–
Оценка действий собеседника	–	–	4,5	18,8
<i>Действия</i>				
Избегание продолжения разговора	63	72	38,8	13,7
Разглашение конфиденциальной информации	23,5	28	41,8	64,7
Решение проблемы	1,5	–	–	–
Улыбка	6	–	–	–
Бездействие	–	–	14,9	–
Действия, направленные на то, чтобы обидеть собеседницу в ответ на просьбу рассказать конфиденциальную информацию	–	–	1,5	–
Самостоятельное решение конфликта	6	–	3	21,6

Помимо этого, довольно часто отмечаются реакции настороженности у женщин (10 %) и недоумения у мужчин (29 %). На этом фоне женщины в два раза чаще отказываются раскрывать конфиденциальную информацию, чем выражают готовность к ее разглашению (независимо от пола их собеседника), в то время как мужчины, напротив, чаще демонстрируют готовность к тому, чтобы поделиться конфиденциальными сведениями, особенно в ситуации взаимодействия с собеседником-мужчиной. Эти реакции сопровождаются поддержанием беседы, в которой доминирует стремление снизить субъективную значимость возникшей ситуации, что типично для мужчин независимо от пола их собеседника и для женщин во взаимодействии с женщинами. В ситуации общения с собеседником-мужчиной женщины, столкнувшись с просьбой о разглашении конфиденциальной информации, чаще всего обращаются к собеседнику за поддержкой и пониманием.

Таким образом, можно отметить, что женщины более склонны к соблюдению принципа конфиденциальности в повседневном взаимодействии в сравнении с мужчинами, которые в большей степени готовы к его нарушению во взаимодействии с мужчинами, чем с женщинами.

Ситуация, провоцирующая нарушение принципа нейтральности (табл. 2)

Значимые различия в соблюдении принципа нейтральности выявлены между реакциями главного героя в диадах *женщина – мужчина* и *женщина – женщина*. В ситуации признания вины собеседником-мужчиной респондентки чаще мысленно обвиняют собеседника, но не высказывают это вслух ($\varphi^*=3,302$; $p=0,01$), чувствуют настороженность ($\varphi^*=4,327$; $p=0,01$), растерянность ($\varphi^*=2,581$; $p=0,01$).

При сопоставлении диад *женщина – мужчина* и *мужчина – женщина* отмечено, что респонденты-мужчины чаще мысленно одобряют признание вины собеседницей ($\varphi^*=4,243$; $p=0,01$). При этом они чаще испытывают положительные эмоции ($\varphi^*=3,599$; $p=0,01$). Женщины при признании вины мужчиной чаще испытывают настороженность ($\varphi^*=5,204$; $p=0,01$). В своих высказываниях они в большей степени стремятся снизить значимость ситуации в представлении собеседника ($\varphi^*=3,967$; $p=0,01$).

Анализируя реакции, приписываемые главному герою в диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – мужчина*, можно отметить следующие значимые различия: респондентки более склонны мысленно обвинять собеседника, но не высказывать это вслух ($\varphi^*=2,383$; $p=0,01$), в то время как респонденты чаще пытаются понять, почему собеседник решил извиниться ($\varphi^*=5,982$; $p=0,01$). В диаде *женщина – мужчина* респондентки чаще испытывают настороженность ($\varphi^*=2,934$; $p=0,01$), негативные эмоции ($\varphi^*=3,677$; $p=0,01$), растерянность ($\varphi^*=2,355$; $p=0,01$) при признании вины собеседником, чем это происходит в диаде *мужчина – мужчина*.

В диадах *женщина – женщина* и *мужчина – женщина* отмечены различия по параметру *нежелание продолжать*

общение, который более выражен у женщин, чем у мужчин ($\varphi^*=3,012$; $p=0,01$). Женщины также в большей степени склонны снижать значимость ситуации ($\varphi^*=2,595$; $p=0,01$). Респонденты-мужчины при признании вины собеседницей испытывают положительные эмоции чаще, чем респонденты-женщины ($\varphi^*=2,85$; $p=0,01$).

В диадах *женщина – женщина* и *мужчина – мужчина* выявлены значимые различия в соблюдении принципа нейтральности. Респондентки мысленно одобряют признание вины собеседницей ($\varphi^*=4,115$; $p=0,05$), но испытывают негативные эмоции ($\varphi^*=2,4$; $p=0,01$). Респонденты-мужчины хотят знать, почему собеседник решил извиниться ($\varphi^*=3,746$; $p=0,05$). При признании вины собеседником они испытывают положительные эмоции ($\varphi^*=2,85$; $p=0,01$).

В диадах *мужчина – женщина* и *мужчина – мужчина* мужчины чаще мысленно одобряют признание вины собеседницей, чем собеседником ($\varphi^*=6,272$; $p=0,05$), в отношении которого им интереснее понять причины, подтолкнувшие его извиниться ($\varphi^*=3,939$; $p=0,01$).

Итак, в ситуации потенциального нарушения принципа нейтральности женщины чаще всего мысленно одобряют признание собеседником вины. Мужчины в значительно большей степени одобряют признание вины со стороны собеседницы-женщины, аналогичные действия собеседника-мужчины довольно часто оказываются для них неожиданными и побуждают к размышлениям о причинах готовности принести извинения. Спектр эмоций, возникающих в этой ситуации у мужчин и женщин, довольно широк, однако обращает на себя внимание тот факт, что респонденты, независимо от пола, в большей степени испытывают недоверие к признанию вины со стороны собеседника-мужчины, нежели женщины, выражающееся в форме настороженности. Наиболее распространенной реакцией, независимо от пола главного героя и его собеседника, является обсуждение случившегося и разрешение конфликта. В целом можно констатировать, что респонденты демонстрируют довольно высокую готовность к соблюдению принципа нейтральности во взаимодействии на фоне внутренних (скрывааемых от собеседника) реакций оценочного характера, что может говорить о формальности нейтральной позиции некоторых респондентов.

Особенности реализации принципа добровольности в повседневном взаимодействии (табл. 3)

Статистический анализ позволил установить несколько значимых различий в соблюдении принципа добровольности между подгруппами мужчин и женщин. В диаде *женщина – мужчина* и *женщина – женщина* респондентки чаще выясняют причины отказа в помощи со стороны мужчины ($\varphi^*=2,97$; $p=0,01$), понимают причины его отказа ($\varphi^*=2,977$; $p=0,01$), тогда как при отказе со стороны женщины они более склонны формально принимать информацию к сведению ($\varphi^*=2,977$; $p=0,01$), не проявляя при этом понимания.

Табл. 2. Соблюдение принципа нейтральности, %
Tab. 2. Compliance with the principle of neutrality, %

Ситуация 2. Признание собеседником собственной вины	Женская выборка		Мужская выборка	
	Общение между женщиной и мужчиной	Общение между двумя женщинами	Общение между мужчиной и женщиной	Общение между двумя мужчинами
<i>Мысли</i>				
Убежденность, что признавать вину хорошо	63	76,5	88	48,8
Мысленные обвинения собеседника	30,4	11,8	–	16,3
Убежденность в том, что извинения опоздали	2,2	–	–	–
Вопрос о том, почему собеседник решил извиниться	4,3	11,8	12	34,9
<i>Эмоции</i>				
Настороженность	36,2	11,1	7,5	18
Негативные эмоции (обобщенные)	17	11,1	–	2,7
Растерянность	10,6	2,2	3,8	2,7
Жалость	4,3	–	–	–
Сожаление	–	2,2	3,8	2,7
Принятие	4,3	11,1	6	8
Нежелание продолжать общение	10,6	22,2	7,5	16
Разочарование	–	4,4	–	1,4
Тревога	–	17,8	8,8	–
Удивление	–	2,2	16	7
Чувство неловкости	–	8,9	2,5	–
Боль	–	–	1,3	–
Огорчение	–	–	–	5,4
Положительные эмоции (обобщенные)	4,3	6,7	20	20
Безразличие	–	–	19	15
Чувство превосходства	2,1	–	2,5	–
Уважение	8,5	–	–	–
Неприязнь	2,1	–	1,3	1,4
<i>Слова</i>				
Признание, что виноваты обе стороны	2	7,3	3	2,5
Обсуждение случившегося	45	53	55,3	66
Поддержание доверительного контакта	16,3	12,5	9,7	9
Снижение значимости ситуации	36	27	12,6	22,5
Нежелание прощать	–	–	12,6	–
Убежденность в том, что прощать такое нельзя	–	–	5,8	–
Негативная оценка действий собеседника	–	–	1	–
<i>Действия</i>				
Самостоятельный поиск выхода из сложившейся ситуации	4,3	–	–	–
Принятие решений в отношении дальнейшего взаимодействия	4,3	3,6	–	–
Контроль над ситуацией	4,3	3,6	–	–
Изменение темы разговора	–	3,6	–	–
Разрешение конфликта	87	89	77	100
Действия, направленные на то, чтобы поставить собеседницу на место	–	–	8	–
Поиск компромисса	–	–	15	–

В диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – женщина* респондентки в ситуации отказа в помощи чаще понимают причины отказа ($\varphi^*=3,281$; $p=0,01$) и стараются самостоятельно решить проблему ($\varphi^*=2,991$; $p=0,01$), тогда как респонденты-мужчины чаще просто принимают информацию к сведению ($\varphi^*=3,281$; $p=0,01$). При сравнении реакций в диадах *женщина – женщина* и *мужчина – мужчина* установлено, что респондентки более склонны самостоятельно решать проблемы в случае отказа собеседницы помогать ($\varphi^*=2,397$; $p=0,01$), в то время как респонденты-мужчины склонны упрекать собеседника, если тот отказывает в помощи ($\varphi^*=2,519$; $p=0,01$).

Кроме того, при сравнении реакций в диадах *мужчина – женщина* и *мужчина – мужчина* выявлено, что респонденты-мужчины при отказе собеседницы участвовать в решении каких-либо вопросов в большей степени склонны оценивать ее действия, чем в аналогичных ситуациях, партнером в которых выступает собеседник-мужчина ($\varphi^*=3,182$; $p=0,01$).

Таким образом, в ситуации, когда собеседник отказывается им в помощи, респонденты, независимо от пола, осознают

и принимают к сведению этот факт, испытывая при этом преимущественно негативные эмоции, что, вероятно, порождает широкий спектр вербальных и поведенческих реакций, свидетельствующих о нарушении принципа добровольности. В такой ситуации часто возникают упреки, оскорбления, манипулятивное обесценивание возможной помощи и оценочные высказывания иного рода, направленные на побуждение собеседника к выполнению просьбы и / или демонстрирующие внутреннее несогласие главного героя с его отказом. Приблизительно 25 % женщин и около 15 % мужчин готовы обратиться за помощью повторно, несмотря на четко сформулированный отказ. Это дает основания утверждать, что принцип добровольности реализуется в повседневном взаимодействии в недостаточной степени: в ситуации личной заинтересованности в тех или иных действиях со стороны партнера по взаимодействию респонденты, независимо от пола, ориентированы на то, чтобы их интересы были удовлетворены. В противном случае возникает напряжение во взаимодействии, которое в некоторых случаях может приводить к прекращению отношений между людьми.

Табл. 3. Соблюдение принципа добровольности, %

Tab. 3. Compliance with the principle of voluntariness, %

Ситуация 3. Отказ собеседника участвовать при решении каких-либо вопросов в отношениях	Женская выборка		Мужская выборка	
	Общение между женщиной и женщиной	Общение между двумя женщинами	Общение между мужчиной и женщиной	Общение между двумя мужчинами
<i>Мысли</i>				
Понимание причин отказа собеседника помогать	36	17,6	16	16,3
Информация об отказе в помощи принята к сведению	64	82,4	82	79,6
Убежденность в необходимости обратиться за помощью	–	–	2	2
Убежденность, что стоило попытаться получить помощь собеседника	–	–	–	2
<i>Эмоции</i>				
Негативные эмоции	65,5	54,3	61,7	61,3
Сожаление	28,6	32	33,3	33,9
Сомнение	2,4	4,9	–	–
Смущение	3,6	3,7	–	–
Удивление	–	1,2	3,3	3,2
Облегчение	–	2,5	–	–
Одиночество	–	1,2	–	–
Положительные эмоции	–	–	1,7	1,6
<i>Слова</i>				
Выяснение причин отказа помогать	24,2	9	11,9	10,6
Упрек собеседника	15	9	19	23,4
Оскорбление собеседника	12	9	9,5	8,5
Поддержание диалога	12	27,3	14,3	15
Обесценивание ситуации	12	24,2	–	17
Извинения	12	15,2	14,3	13

Ситуация 3. Отказ собеседника участвовать при решении каких-либо вопросов в отношениях	Женская выборка		Мужская выборка	
	Общение между женщиной и мужчиной	Общение между двумя женщинами	Общение между мужчиной и женщиной	Общение между двумя мужчинами
Отказ от помощи собеседника	9	–	–	–
Прощение собеседника	3	3	–	–
Ответный отказ помогать в будущем	–	3	7	2
Оценочные высказывания относительно отказа собеседника помогать	–	–	21,4	6,4
Уговоры собеседника помочь	–	–	2,4	4,3
Действия				
Самостоятельное решение проблемы	37	31	18,2	16,7
Обращение за помощью в решении проблемы к третьим лицам	23,5	31	23,6	24
Завершение общения	16	8,5	–	–
Повторное обращение за помощью в случае отказа	23,5	22,5	14,5	15
Получение помощи	–	7	1,8	–
Поиск выхода из сложившейся ситуации	–	–	1,8	4
Дистанцирование от собеседника	–	–	34,5	32
Странный взгляд	–	–	1,8	2
Бездействие	–	–	1,8	4
Поиск компромисса	–	–	1,8	2

Ситуация, провоцирующая нарушение принципа равноправия (табл. 4)

При анализе выявлены различия в реакциях, приписываемых главному герою, в диадах *женщина – мужчина* и *женщина – женщина*: респондентки при необходимости уступить собеседнице испытывают негативные эмоции ($\varphi^*=6,548$; $p=0,01$), стараются прекратить диалог чаще, чем при взаимодействии в аналогичном ситуационном контексте с мужчиной. При необходимости уступить собеседнику-мужчине респондентки чаще поддерживают с ним диалог ($\varphi^*=2,339$; $p=0,01$).

В диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – женщина* установлено, что мужчины в большей степени, чем женщины, стремятся к компромиссу, считая, что в конфликте должны уступить оба ($\varphi^*=4,214$; $p=0,01$), в то время как респондентки ориентированы на налаживание отношений в конфликте.

При сравнительном анализе реакций в диадах *женщина – мужчина* и *мужчина – мужчина* установлено, что респондентки больше стремятся наладить отношения с собеседником мужского пола, чем респонденты ($\varphi^*=7,78$; $p=0,01$), но респондентки в большей степени ориентированы на то, что в конфликте должен уступить мужчина ($\varphi^*=3,239$; $p=0,01$).

В диадах *женщина – женщина* и *мужчина – женщина* выявлены значимые различия по параметру *стремление к прекращению конфликта*, который более выражен у женщин ($\varphi^*=6,187$; $p=0,01$); при этом респондентки чаще испытывают негативные эмоции при необходимости

уступить собеседнице, чем респонденты ($\varphi^*=7,403$; $p=0,01$), которые чаще испытывают равнодушие ($\varphi^*=7,403$; $p=0,01$).

Анализ реакций в диадах *женщина – женщина* и *мужчина – мужчина* показывает, что у женщин более выражено стремление к тому, чтобы уступила собеседница ($\varphi^*=2,835$; $p=0,01$), тогда как мужчины считают, что уступить должны оба или любой из участников конфликта.

Однако при необходимости уступить собеседнику мужчины чаще испытывают негативные эмоции, чем в конфликте с женщиной, о чем свидетельствуют результаты сравнения реакций в диадах *мужчина – женщина* и *мужчина – мужчина* ($\varphi^*=4,271$; $p=0,01$).

В целом в ситуации, провоцирующей нарушение принципа равноправия, респонденты, независимо от пола, чаще всего выражают готовность к разрешению конфликта путем уступок или к достижению компромисса, однако при этом испытывают преимущественно негативные эмоции и мысленно отвергают возможность признания собственного поражения. Это противоречие решается женщинами двумя основными способами: они либо прекращают отношения с партнером, либо стремятся наладить отношения с ним. Мужчины в аналогичной ситуации в большей степени оказываются ориентированными на разрешение конфликта, чем женщины. На основании этих данных можно говорить о формальном соблюдении принципа равноправия, сопровождающегося негативными мыслями, переживаниями и в некоторых случаях действиями, не позволяющими реализовать этот принцип на практике.

Табл. 4. Соблюдение принципа равноправия, %

Tab. 4. Compliance with the principle of equality, %

Ситуация 4. Предложение уступить в конфликте	Женская выборка		Мужская выборка	
	Общение между женщиной и мужчиной	Общение между двумя женщинами	Общение между мужчиной и женщиной	Общение между двумя мужчинами
<i>Мысли</i>				
Отказ уступать	36	28,4	27,8	43
Убежденность в том, что уступить должен собеседник	24	21,6	22,2	7,8
Убежденность в том, что кто-то должен уступить	17,3	16,2	16,7	21,6
Убежденность в том, что собеседник не хочет решать вопрос	4	–	–	–
Убежденность в том, что собеседник хочет настоять на своем	–	–	2,8	–
Убежденность в том, что собеседник не прав	–	–	–	2
Убежденность в том, что это подходящий момент решить конфликт	10,7	14,9	–	–
Убежденность в том, что уступить должны оба	8	18,9	30,5	21,6
Вопрос о причинах идти на уступки самому	–	–	–	3,9
<i>Эмоции</i>				
Сожаление	6	–	–	1,4
Возмущение	6	11	5	–
Положительные эмоции (обобщенные)	3	9	18,3	13,5
Негативные эмоции (обобщенные)	42	75	31,7	60,8
Облегчение	7,2	–	–	–
Равнодушие	6	3	33,3	14,9
Тревога	8,7	–	–	–
Разочарование	4,3	–	3,33	–
Решительность	4,3	–	1,7	–
Сомнение	3	–	3,33	6,8
Чувство несправедливости	3	2	–	–
Чувство азарта	3	–	–	–
Чувство превосходства	–	–	1,7	–
Стыд	3	–	1,7	–
Усталость	0,5	–	–	–
Удивление	–	–	–	1,4
Агрессия	–	–	–	1,4
<i>Слова</i>				
Сообщение о готовности уступить	38,6	50	44	35,7
Поддержание диалога	61,4	48,4	49	57,1
Отказ признавать вину	–	1,6	–	1,8
Отказ конфликтовать, потому что конфликты приводят к негативным последствиям	–	–	3,5	3,6
Снижение значимости конфликтной ситуации	–	–	3,5	–
Признание, что оба не правы	–	–	–	1,8
<i>Действия</i>				
Прекращение диалога	45,5	65	23	26,3
Прекращение конфликта без его разрешения	–	35	1,9	–
Усугубление конфликта	–	–	1,9	–
Разрешение конфликта	–	–	51,9	65,8
Стремление наладить отношения	54,5	–	21,2	7,9

Заключение

Принципы медиативных отношений в повседневном взаимодействии людей соблюдаются в разной степени в зависимости от гендера. Женщины и мужчины в целом склонны соблюдать принцип конфиденциальности. При просьбе собеседника рассказать конфиденциальную информацию респонденты, как правило, отказываются от ее разглашения. Исключение составляет диада *мужчина – мужчина*, где нарушение принципа наиболее вероятно. Женщины и мужчины склонны к соблюдению принципа нейтральности. При признании вины собеседником это проявляется в отсутствии интенсивных эмоциональных реакций, негативных высказываний в адрес собеседника. Однако негативные атрибуции в адрес собеседника и негативный эмоциональный фон указывают на то, что в некоторых случаях соблюдение принципа нейтральности в повседневном взаимодействии носит формальный характер, когда за ним скрываются оценочные суждения в адрес собеседника. Принцип добровольности реализуется в недостаточной степени, что проявляется в ориентации респондентов (как мужчин, так и женщин) преимущественно на достижение собственных целей, независимо от того, совпадают ли они с целями собеседника. Принцип равноправия также реализуется преимущественно формально, его нарушение в несколько большей степени свойственно для женщин, чем для мужчин.

Гипотеза о существовании гендерно обусловленных различий в соблюдении принципов медиативных отношений частично подтвердилась. Гендерно обусловленные различия выявлены, в первую очередь, в отношении соблюдения принципов конфиденциальности и равноправия. Ограничения исследования связаны с относительно небольшим объемом и неравномерностью выборки по возрастному и профессиональному составу. Эти ограничения могут быть учтены в дальнейших исследованиях. Результаты исследования могут использоваться при проектировании программ развития коммуникативной и конфликтологической компетентности мужчин и женщин в контексте решения задач, связанных с формированием *soft skills*. Перспективы исследования связаны с изучением распространенности принципов медиативных отношений в повседневном взаимодействии мужчин и женщин с привлечением более широкого диапазона ситуаций, в которых они могут потенциально проявляться.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Коновалов А. Ю. Медиация в системе образования: обзор опыта разных стран. *Психологическая наука и образование* *www.psyedu.ru*. 2014. Т. 6. № 3. С. 18–30. [Konovalov A. Y. Mediation in the education system: a review of the experience of different countries. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* *www.psyedu.ru*, 2014, 6(3): 18–30. (In Russ.)]
2. Мериманов Ж. Принципы медиации. *Конфликтология*. 2013. № 1. С. 143–150. [Merimanov Zh. Principles of mediation. *Konfliktologiya*, 2013, (1): 143–150. (In Russ.)]
3. Коновалов А. Ю. Школьная служба примирения и восстановительная культура взаимоотношений. М.: Судебно-правовая реформа, 2012. 306 с. [Konovalov A. Yu. *School reconciliation service and the restorative culture of relationships: a practical guide*. Moscow: Sudebno-pravovaya reforma, 2012, 306. (In Russ.)]
4. Соколова Н. А. К вопросу о принципах медиации. *Вестник ЧГПУ*. 2016. № 10. С. 74–79. [Sokolova N. A. To the question of the mediation principles. *Bulletin of ChSPU*, 2016, (10): 74–79. (In Russ.)]
5. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов. *Мир науки, культуры, образования*. 2021. № 1. С. 194–196. [Sorokopud Yu. V., Amchislavskaya E. Yu., Yaroslavtseva A. V. Soft skills and their role in training modern. *The world of science, culture and education*, 2021, (1): 194–196. (In Russ.)] <https://doi.org/10.24412/1991-5497-2021-186-194-196>
6. Гусев В. Е. О правовых принципах медиации. *Молодой ученый*. 2011. № 12-2. С. 6–8. [Gusev V. E. The legal principles of mediation. *Molodoi uchenyi*, 2011, (12-2): 6–8. (In Russ.)]
7. Федюшкина М. С., Гелиева И. Н. К вопросу о правовых принципах медиации в гражданском процессе. *Молодой ученый*. 2020. № 15. С. 261–263. [Fedjushkina M. S., Gelieva I. N. To the question of legal principles of civil mediation. *Molodoi uchenyi*, 2020, (15): 261–263. (In Russ.)]
8. Оконецникова Л. В. Медиация как метод работы с социально-психологическим конфликтом. *Современные методы практической психологии: II Междунар. летн. психол. шк. УрФУ*. (Екатеринбург, 17–26 августа 2015 г.) Екатеринбург: УрФУ, 2015. С. 129–139. [Okonechnikova L. V. Mediation as a method of dealing with socio-psychological conflict. *Modern methods of practical psychology: Proc. Summ. Psych. Sch. UrFU*, Ekaterinburg, 17–26 Aug 2015. Ekaterinburg: UrFU, 2015, 129–139. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/978-5-7996-1640-3>
9. Гуриева С. Д. Тактики и стратегии ведения переговоров. СПб.: СПбГУ, 2015. 132 с. [Gurieva S. D. *Negotiation tactics and strategies*. St. Petersburg: SPbSU, 2015, 132. (In Russ.)]

10. Жигулева Л. Ю. Опыт, проблемы и перспективы развития медиации в Оханском муниципальном районе. *Медиация как культура согласия и ресурс развития регионов России*: науч.-практ. конф. (Пермь, 27–28 марта 2012 г.) Пермь, 2012. С. 147–155. [Zhiguleva L. Yu. Experience, problems and prospects of mediation development in Okhansky municipal district. *Mediation as a culture of consent and a resource for the development of russian regions*: Proc. Sci.-Prac. Conf., Perm, 27–28 Mar 2012. Perm: 2012, 147–155. (In Russ.)]
11. Дубровская Г. Е. Служба примирения как способ урегулирования конфликтов в общеобразовательной среде. *Медиация в современном образовательном пространстве*: I Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 7–8 ноября 2018 г.). М.: ПИ РАО, 2018. С. 102–107. [Dubrovskaya G. E. Reconciliation service as a way to resolve conflicts in the general academic environment. *Mediation in the modern educational space*: Proc. I Intern. Sci.-Prac. Conf., Moscow, 7–8 Nov 2018. Moscow: PI RAE, 2018, 102–107. (In Russ.)]
12. Пель М. Приглашение к медиации. Практическое руководство о том, как эффективно предложить разрешение конфликта посредством медиации. М.: МЦУПК, 2009. 400 с. [Pel M. *Referral to mediation: a practical guide for an effective mediation proposal*. Moscow: MTSUPK, 2009, 400. (In Russ.)]
13. Здрок О. Н. Медиация. Мн.: Четыре четверти, 2019. 539 с. [Zdrok O. N. *Mediation*. Minsk: Chetyre chetverti, 2019, 539. (In Russ.)]
14. Аллаhverдова О. В., Карпенко А. Д. Медиация в курсе обучения конфликтологов-посредников. СПб., 2006. 107 с. [Allahverdova O. V., Karpenko A. D. *Mediation in the course of training conflict mediators*. St. Petersburg, 2006, 107. (In Russ.)]
15. Аллаhverдова О. В. Медиация – новая коммуникативная практика в разрешении конфликтов. *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2006. Т. 9. № 4. С. 31–49. [Allahverdova O. V. Mediation is a new communicative practice in conflict resolution. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii*, 2006, 9(4): 31–49. (In Russ.)]
16. Вишневецкая А. В. Медиация как технология регулирования конфликта. *Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов: дайджест*, отв. за вып.: Ю. Б. Нечаева, А. Н. Селищева. Пермь: Ресурс, 2009. С. 10–27. [Vishnevskaya A. V. Mediation as a conflict management technology. *Mediation. A new approach to conflict resolution: digest*, resp.: Nechaeva Ju. B., Selishcheva A. N. Perm: Resurs, 2009, 10–27. (In Russ.)]
17. Керимов Т. Т. Историко-теоретические предпосылки появления понятия «медиации» как функции управления конфликтами. *Проблемы современного педагогического образования*. 2019. № 63-2. С. 220–223. [Kerimov T. T. The historical and theoretical background to the emergence of the concept of "mediation" as a function of conflict management. *Problems of modern pedagogical education*, 2019, (63-2): 220–223. (In Russ.)]
18. Лазарева О. В. Добровольность как принцип проведения процедуры медиации. *Перспективы становления и развития медиации в регионах*: IV Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 14 декабря 2018 г.) Саратов: Наука, 2019. С. 60–63. [Lazareva O. V. Voluntariness as a principle of mediation procedure. *Prospects for the formation and development of mediation in the regions*: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Saratov, 14 Dec 2018. Saratov: Nauka, 2019, 60–63. (In Russ.)]
19. Чумиков А. Н. Переговоры – фасилитация – медиация. М.: Аспект Пресс, 2014. 160 с. [Chumikov A. N. *Negotiations – facilitation – mediation*. Moscow: Aspect Press, 2014, 160. (In Russ.)]
20. Микляева А. В., Румянцева П. В., Туманова Е. Н. Школьная медиация: теоретические и методические основы. М.: СВИБТ, 2016. 144 с. [Miklyaeva A. V., Rumyantseva P. V., Tumanova E. N. *School mediation: theoretical and methodological foundations*. Moscow: SVIVT, 2016, 144. (In Russ.)]
21. Шамликашвили Ц. А. Медиация как междисциплинарная наука и социально значимый институт. *Психологическая наука и образование*. 2014. № 2. С. 5–14. [Shamlikashvili T. A. Mediation as an interdisciplinary science and socially important institute. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*, 2014, (2): 5–14. (In Russ.)]
22. Шамликашвили Ц. А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М.: МЦУПК, 2017. 77 с. [Shamlikashvili T. A. *Mediation is a modern method of out-of-court dispute resolution*. Moscow: MTSUPK, 2017, 77. (In Russ.)]
23. Sukhova N. V. Mediation process principles. *TyumSU Herald*, 2013, (3): 109–115. (In Russ.)
24. Кролевец М. К. Опыт организации службы школьной медиации в образовательном учреждении. *Всероссийское совещание школьных служб примирения и медиации*, ред. Н. В. Гордийчук. М.: Центр защиты прав и интересов детей, 2020. С. 82–87. [Krolevets M. K. Experience in organizing a school mediation service in an educational institution. *All-Russian meeting of school reconciliation and mediation services*, ed. Gordiychuk N. V. Moscow: Center for the Protection of the Rights and Interests of Children, 2020, 82–87. (In Russ.)]
25. Буткевич А. Ю., Микляева А. В. Формирование медиативной культуры отношений субъектов образовательного процесса как направление профилактики эскалации конфликтов в образовательном учреждении. *Психологическое здоровье и технологии здоровьесбережения в современной образовательной среде*, ред. В. М. Голянич, О. В. Ходаковская, А. Ф. Бондарук. СПб.: НИЦ-АРТ, 2019. С. 362–376. [Butkevich A. Yu., Miklyaeva A. V. Formation of a mediative culture of relations of subjects of the educational process as a direction of prevention of escalation of conflicts in an educational institution. *Psychological health and health care in the modern academic environment*, eds. Golianich V. M., Khodakovskaya O. V., Bondaruk A. F. St. Petersburg: NITs-ART, 2019, 362–376. (In Russ.)]